

10 марта 1985 года

ПРЕДАННОСТЬ

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Народному артисту СССР Николаю Николаевичу Волчкову — 75 лет. Вся его творческая жизнь после окончания студии А. Д. Дикого связана с русским драматическим театром имени В. Маяковского, на сцене которого с тридцать седьмого года и по нынешний день им сыграно более ста ролей. Самая послед-

няя, сыгранная буквально накануне дня рождения, — роль профессора-театроведа Петра Евграфовича в спектакле «Восемнадцатый верблюд» по пьесе С. Алешина. Успех спектакля у зрителя в значительной мере связан с тонкой, интеллигентной игрой Н. Волčkова, создавшего емкий жизненный образ.

...Редчайшее совпадение, когда герой пьесы и актер, исполняющий эту роль, похожи. Правда, исключая те случаи, когда пьеса пишется специально на актера. Но тут — совсем иной случай. Герой Н. Волčkова добр, интеллигентен в лучшем смысле этого слова, оптимист по натуре и глубоко порядочный человек. «Легче всего было играть эту роль. Играл самого себя», — сказал Николай Николаевич. А в ответ на поздравления в связи с тем, что роль удалась, удивленно и радостно воскликнул: «Правда? А мы так тряслись перед премьерой — и я, и Света Валиева».

В этом противоречии, которое лежит на поверхности, нет ничего необычного. Просто Николай Николаевич Волчков предельно ответственно относится к любой роли, отсюда и непомерное волнение перед премьерой, где ему «легче всего играть». Хотя легкость в поиске образа объясняется, наверное, тем долгим трудом на сцене, от первого шага в самостоятельном спектакле до сегодняшнего дня, между которыми лежат пятьдесят пять лет.

Давно уже слежу за творчеством Н. Волčkова и не помню, чтобы он «завалил» роль. Открываю газету «Коммунист Таджикистана» за 1938 год и смотрю рецензию на спектакли молодого театра. Она называется «Весенний смотр». В одном из спектаклей по пьесе Шваркина был занят и Н. Волчков. Вот как оценили его рецензенты Е. Акубджанов и И. Зелеранский: «Пользуясь скромными средствами, актер Волчков создает чрезвычайно выразительный образ Розанова. Не знаем, можно ли судить только по одной работе о Волčkове, но нам кажется, что этот актер обладает приятным комедийным дарованием».

Актерская обязательность, такт, непринужденность Волčkова сразу выделяют его в спектакле и заставляют верить во все то, что с ним происходит.

Между первой ролью на профессиональной сцене и сегодняшним днем чуть ли не полвека. Но замечание о «приятном комедийном даровании» оказалось верным, что мы видели не раз и не в одном спектакле и что подтвердила последняя работа маяковцев. А ведь диапазон ролей оказался куда шире и включал в себя образы не только разные, но и прямо противоположные как по своему характеру, так и по сути. Тут, скажем, такой сложный человек, как Протасов в «Детях солнца», Победоносиков в «Бане» В. Маяковского или, скажем, Чебутыкин в «Трех сестрах» А. Чехова.

Самый последний образ Н. Волčkова — профессор Петр Евграфович подкупает мудрой человечностью, а его жизнелюбие, чувство юмора словно собирают каждого из сидящих в зале, придавая всему спектаклю оттенок задушевности и теплоты. В ходе репетиций пришлось даже чуточку поправить автора — в сцене с Варей, когда она обнимает и целует профессора за подарок. Герой Н. Волčkова должен по пьесе показать, как это делается «по-настоящему», но все, кто имел отношение к будущему спектаклю, почувствовали, что такая сцена сделает образ фальшивым, заставит нас усомниться в благородстве Петра Евграфовича.

Скромность и трудолюбие, отсутствие саморекламы словно надежный щит прикрывали Н. Волčkова от срывов, ненужных и поспешных решений. Под его прикрытием вполне естественно развивался талант, все работы актера стали единодушно отмечаться прессой как «дома», так и во время гастрольных поездок. Одна из таких работ, ставшая этапной для артиста — роль Протасова в спектакле «Дети солнца».

Непросто рождался спектакль в необычной по тогдашним понятиям трактовке режиссера Л. Бочавер. Спектакль был поставлен в пятидесят шестом году. Вопреки бытовавшим прямолинейным трактовкам Протасова, в постановке маяковцев это был герой, утверждавший силу человеческого разума, доброты. Показанный на Декаде таджикского искусства в Москве в 1957 году спектакль привлек внимание прессы. В обзоре «Комсомольской правды» указывалось, что постановка маяковцев — «по-настоящему горьковский спектакль». Далее газета писала: «...И в центре его безусловно стоит Протасов в прощальном, талантливым исполнением заслуженного артиста Таджикской республики Н. Волčkова. Первый же звук голоса, едва уловимое движение, жест

сразу привлекают к себе пристальное внимание, которое непрерывно возрастает от акта к акту. Манера исполнения артистом Волчковым этой роли — предельно искренняя, нравится».

Именно после этой роли режиссер Л. Бочавер рискнул доверить Н. Волчкову роль В. И. Ленина в пьесе «Грозовой год» А. Каплера. Было это в 1958 году. Надо ли говорить, какой это был ответственный шаг для режиссера, руководства театра, коллектива. Были разные мнения, были споры. Ну а сам будущий исполнитель? Вот что он рассказывает о работе над ролью:

— Не только в коллективе, но и я сам сильно сомневался, получится ли она у меня. О том, что работал, как никогда, не приходится и говорить. Очень помогли знание работ Владимира Ильича, политическая подготовка (в свое время я окончил университет марксизма-ленинизма). Во время работы над ролью пришлось обращаться ко всему, что так или иначе связано с именем вождя, — его трудам, воспоминаниям о нем, изобразительному искусству и так далее. Очень помогла кинохроника.

Мне хотелось уловить ту непосредственность, громадное обаяние, которые присущи вождю, хотелось передать его величие и простоту. Я старался глубже проникнуть в его мысль, психологию, поведение. Конечно, я не мог пройти мимо опыта замечательного актера Асли Бурханова, за долго до меня воплотившего образ вождя на таджикской сцене. Я изучил весь процесс создания образа В. И. Ленина А. Бурхановым, смотрел спектакли, в которых он играл вождя мирового пролетариата. Когда спектакль вышел, ваша газета первой отметила мою работу.

Обратимся к рецензии тех лет. Критик Л. Зуева в статье «Спектакль большой жизненной правды», отмечая в целом удачу театра, писала, в частности, о работе Н. Волčkова: «То, что он сделал в «Грозовом годе», — талантливо. Артист достиг большого внешнего сходства, это очень важно. Но не это главное. Главное — в глубоком внутреннем постижении образа».

Успех придал актеру уверенность. Продолжалась работа над другими спектаклями, но в подосновании всегда уже была главная тема — ленинская. Но только через шесть лет он сыграет В. И. Ленина в другой пьесе — «Третьей, патетической» Н. Погодина. Затем будет «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Именем революции» М. Шatroва, «Ураган» Г. Абдулло и Ш. Киямова.

Доведется ему создать образ В. И. Ленина и на сцене театра оперы и балета им. С. Айни. Было это, когда театр ставил оперу Т. Хренникова «В бурю», в которой есть прозаический фрагмент с участием В. И. Ленина. Артист подготовил и отдельный номер — выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола со знаменитой речью «О задачах союзных молодежи». Около двухсот раз выступал Николай Николаевич с этой речью в образе вождя в различных молодежных аудиториях, на комсомольских конференциях и съездах, перед воинами Советской Армии. Огромная воспитательная миссия!

В семьдесят четвертом Н. Н. Волчкову было присвоено высокое звание народного артиста СССР. Но внешне на нем,

по-прежнему интеллигентном человеке, это не сказалось. Он остался скромным, приветливым и доброжелательным человеком, готовым помочь другим, выступить против несправедливости, высказать, не лукавя, свое мнение об удаче или неудаче коллег. Два последних качества непросто реализовать человеку, деликатному от природы, это требует большого психологического напряжения, или, говоря проще, нервов. Ведь любой театр — весьма сложный организм, со своими силовыми полями, пересекаемыми десятками разновеликих психологических линий, со своими полюсами.

Если есть в человеке настоящая сердцевина, четкое осознание своего дела, его ничто не сломает, не собьет с пути. За тонкостью и мягкостью у Н. Н. Волčkова скрывается недюжинная воля, благодаря которой он всю свою творческую жизнь не менял позиций, был верен своему театру. Хотя времена бывали разные, как разными бывали и главные режиссеры, и директора.

Его позиция по отношению к театру проста — делать то, что полезно для театра. Поэтому, обладая уже достаточным авторитетом в труппе, он никогда не отказывался от ролей, предлагаемых режиссером. «Считаю, что им со стороны виднее, кто на что способен», — говорит Николай Николаевич. — В театре в первую очередь надо строить общее дело, а уже потом — себя. То есть, это должно совмещаться, но на первом плане должно быть общее дело. Хотя тут есть свои сложности и свои противоречия. Тем не менее, всегда видно, когда появляется новый актер в театре, что он ставит во главу угла — себя или общее дело».

В связи с этим мне вспомнилась давняя дискуссия на страницах «Театральной жизни». Она бы, наверное, забылась, если бы в ней не упоминалось имя Н. Волčkова. Суть ее состояла в том, что один актер, добившись успеха и признания в родном городе Казани, переехал в Москву. В театре, куда он попал, больших ролей ему не давали. Он написал в «Театральную жизнь». Ответил ему В. Топорков. И как пример того, как строить свою актерскую судьбу, назвал своего ученика Н. Волčkова.

В. Топорков писал, как Н. Волчков начал свой творческий путь, как не порывал связей с Москвой («Не заброшенной квартирой, а творческих»), как он приобретал опыт и выковывал актерское мастерство. Он рассказал о наиболее крупных творческих удачах своего ученика и указывал, что, несмотря на это, он «никогда не обращался ни ко мне, ни к кому другому с просьбой «перевести» его в Москву. Он полюбил свой первый театр, нашел в нем свою семью, своего зрителя, ответил полюбившего его, и, очевидно, не представлял возможным все это покинуть. Эта преданность принесла свои плоды».

В преданности театру и городу, где ты сформировался как мастер, — истоки нравственного отношения к миру, к искусству, что определило и развитие таланта, и то место, которое по праву занимает в современном театре республики Николай Николаевич Волчков.

В. ЛЫСЕНКОВ.

Фото В. ИВАЗЕНКО.